

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-105256/20-159-782

01.07.2021г.

Резолютивная часть решения объявлена 23.06.2021г.

Решение изготовлено в полном объеме 01.07.2021г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:

Судья Константиновская Н.А., единолично,

при ведении протокола помощником судьи Жулиной Е.А.

рассмотрев в судебном заседании дело по иску ДАВЫДОВА РОМАНА
МИХАЙЛОВИЧА

к ЗОТОВУ ДМИТРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ

к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ
АКТИВЫ" (107023, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА СЕМЁНОВСКАЯ М., ДОМ 9,
СТРОЕНИЕ 8, ПОМ II/ЭТ1/КОМ1, ОГРН: 1137746953244, Дата присвоения ОГРН:
15.10.2013, ИНН: 7719858601)

о признании сделки недействительной

при участии:

согласно протокола

УСТАНОВИЛ:

Иск заявлен о признании недействительными трудового договора, заключенного между ООО «Железнодорожные активы» и Зотовым Дмитрием Анатольевичем, сделки по начислению и перечислению ООО «Железнодорожные активы» в пользу Зотова Дмитрия Анатольевича премий и заработной платы в общей сумме 18 134 990, 8 руб.

Кроме того, истец просит применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Зотова Дмитрия Анатольевича в пользу ООО «Железнодорожные активы» незаконно выплаченной заработной платы и премии в общей сумме 18 134 990, 8 руб. (с учетом уточнений, принятых судом в порядке ст. [49 АПК РФ](#)).

Ответчик-2, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание не явился. Суд рассматривает дело в соответствии со ст. [156 АПК РФ](#).

Истец поддержал иски требования, дал пояснения по иску.

Представитель ответчика-1 по иску возражал по доводам, изложенным в письменном отзыве, который судом приобщен в материалы дела в порядке ст. [159 АПК РФ](#).

Рассмотрев материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в совокупности, суд не находит оснований для удовлетворения заявленных требований по следующим основаниям.

Как следует из искового заявления, в соответствии с записью № 1137746953244, внесенной в Единый государственный реестр юридических лиц «15» октября 2013 года, Давыдов Роман Михайлович является участником ООО «Железнодорожные активы» (далее также - Общество) с размером доли в процентах равным 0,01%, номинальная стоимость доли - 2 000 (две тысячи)

рублей.

Абзацем шестым п. 1 ст. [65.2 ГК РФ](#) участнику корпорации (участнику, члену, акционеру и т.п.) предоставлено право оспаривать, действуя от имени корпорации (и. 1 ст. [182 ГК РФ](#)), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. [174 ГК РФ](#) или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья [53.1 ГК РФ](#)), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи [53 ГК РФ](#), пункт 1 статьи [65.2 ГК РФ](#)).

В случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок ответчиком является контрагент корпорации по спорной сделке.

Пунктом 2 ст. [174 ГК РФ](#) установлено, что сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. [10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации» изложена правовая позиция, согласно которой сделки, при заключении которых допущено злоупотребление правом, являются недействительными на основании п,

2 ст. [10](#) и ст. [168 ГК РФ](#).

В силу п. 2 ст. [168 ГК РФ](#) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно п. 1 ст. [10 ГК РФ](#) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Исходя из содержания указанной нормы права, под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки.

В соответствии с п. 1 ст. [170 ГК РФ](#) сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно

продавца или учредителя управления за ним.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи [10 ГК РФ](#) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Норма п. 1 ст. [170 ГК РФ](#), согласно которой сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна, направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не соответствует их внутренней воле.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

По мнению Давыдова Р.М., заключенный между генеральным директором общества и Зотовым Д.А. трудовой договор с последующим перечислением премий и заработной платы являются мнимыми сделками, что выражается в следующем.

В ходе проведения анализа хозяйственной деятельности ООО «Железнодорожные активы» Давыдову Р.М. стало известно о факте заключения с Зотовым Д.А. трудового договора в июле 2019г., а также о платежах в пользу Зотова Д.А. на совокупную сумму 14 420 277,53 руб., из них 10 000 000 руб. как премия за 2019 год в рамках зарплатного проекта, 4 420 277,53 руб. как заработная плата, в связи с чем можно предположить, что Зотов Д.А. являлся сотрудником

общества по трудовому договору в этот период времени.

При этом в целях реализации прав как участника общества Давыдов Р.М. неоднократно обращался в адрес генерального директора общества с требованиями предоставить документы общества, в том числе касающиеся работников общества, а именно: копии документов по текущей хозяйственной деятельности Общества, подписанные Генеральным директором Общества или представителями по доверенности (в том числе доходные и расходные договоры, дополнительные соглашения к ним, трудовые договоры с работниками Общества, заключенные в период 10.06.2019 года по дату получения требования); копии первичных документов бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности Общества за период с 10.06.2019 по дату получения требования, подписанные Генерального директора Общества или уполномоченными лицами, действующими от имени Общества; сведения о движении денежных средств Общества за период с 10.06.2019 по дату получения настоящего требования по всем расчётным счетам Общества, сведения о выплаченных денежных средствах (в виде сводной ведомости с указанием сумм, дат, получателей и адресов получателей), подписанные Генеральным директором Общества.

В качестве доказательств обращения Давыдова Р.М. в адрес общества служат следующие запросы с подтверждением направления: копии запроса Давыдова Р.М. в адрес ООО «Железнодорожные активы» от 31.10.2019г. и почтовых описей от 01.11.2019г.; копии запроса Давыдова Р.М. в адрес ООО «Железнодорожные активы» от 14.01.2020г. и почтовых описей, квитанций от 14.01.2020г. Согласно официальным данным Почты России письмо с почтовым идентификатором № 12116543027642 не получено Обществом и было направлено обратно по истечении срока хранения; копии запроса Давыдова Р.М. в адрес ООО «Железнодорожные активы» от 10.02.2020г. и почтовых описей, квитанций от 12.02.2020г. Согласно официальным данным Почты России письмо с почтовым идентификатором № 11519143230831 не получено Обществом и было направлено обратно по истечении срока хранения.

Однако истец указал, что до настоящего момента требования Давыдова Р.М. не исполнены.

Требование об обязательном оформлении всех хозяйственных операций первичными документами содержится в законе о бухгалтерском учете (ст. 9 Федерального закона от 21.10.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»). Перечисление денежных средств общества контрагентам должно было иметь встречное обеспечение, оформленное документально. Под встречным обеспечением понимается поступление товара, услуг или иные основания, подтвержденные документами. Перечисления денежных средств общества без

встречного обеспечения или любого иного обоснования не соответствует основной и единственной цели общества заключающейся в получение прибыли.

Перечисление обществом денежных средств без предоставления встречного исполнения обязательств является для общества, являющегося коммерческой организацией, убыточным.

Таким образом в ведении Истца отсутствуют документы, в том числе договоры и первичные бухгалтерские документы, подтверждающие наличие, правовое основания перечисления денежных средств, а также исполнения трудовых обязательств Зотовым Д.А. обществу на сумму вышеперечисленных платежей.

Однако, в вышеуказанных действиях общества и Зотова Д.А., по мнению истца, имеются следующие признаки злоупотребления правом и мнимости совершенных действий.

В указанный период времени Зотов Д.А. фактически не осуществлял никаких трудовых функций, а общество не имеет филиалов, подразделений или представительств за пределами Российской Федерации, доказательства обратного в ведении Давыдова Р.М. как участника общества отсутствуют, поскольку не были представлены обществом;

Стороны при совершении спорных платежей не преследовали цель создания и исполнения трудовых отношений, а их действия направлены на вывод денежных средств из имущества общества, чем подтверждается необоснованный и документально неподтвержденный рост заработной платы Зотова Д.А. как работника.

Таким образом, истец считает, что оспариваемый трудовой договор и проведенные по нему перечисления являются мнимыми сделками, поскольку ни одна из сторон не имела своей целью порождение трудовых отношений при заключении трудового договора, так и при совершении действий по его исполнению. Целью заключения договора являлось вывод денежных средств из имущества общества, что не свидетельствует о добросовестности и разумности действий сторон.

На основании изложенного, истец считает, что им доказан мнимый характер заключенного трудового договора, неравноценность встречного предоставления по оспариваемому трудовому договору, выраженной в фактическом перечислении работнику за период с 05.11.2019 г. по 28.12.2020 г. денежной суммы в общем размере равном 18 134 990,8 руб.

Кроме того, истец указал, что тарифная ставка по оплате труда Зотова Д.А. с момента приема на работу в ООО «Железнодорожные активы» (с 01.07.2019 г.) и по состоянию на 02.11.2020 г. без повышения в должности и расширения функционала, изменена с 57 471,26 руб. до 4 597 700, 00 руб., то есть необоснованно увеличена в 79 раз.

Более того, исходя из анализа выписок с расчетных счетов ООО «Железнодорожные активы» по движению денежных средств, размер перечисляемой в пользу действующего до 23.12.2020 г. генерального директора общества - Рединой Т.В. за период с 20.08.2019 г. по 28.12.2020 г. не превышал 300 000, 00 руб., общий размер перечисленной заработной платы за указанный период составил всего 1 866 601, 32 руб., из которых 264 979, 97 руб.- выплата пособия по беременности и родам от 21.08.2019 г.

Между тем, ежемесячный оклад бывшего генерального директора ООО «Железнодорожные активы» - Рединой Т.В. составлял размер равный 150 000, 00 руб., что в несколько раз меньше, чем несоразмерно завышенный должностной оклад Ответчика, занимавшего должность первого советника генерального директора.

В пользу Зотова Д.А. за период с 05.11.2019 г. по 28.12.2020 г. перечислена денежная сумма в размере равном 18 134 990, 8 руб., из которых 10 000 000, 00 руб. - премиальное вознаграждение, 8134 990,8 руб. - заработная плата (подтверждается платежными поручениями).

При этом, по мнению истца, Зотовым Д.А. по состоянию на 30.04.2021 г. не представлены доказательства, свидетельствующие о следующих обстоятельствах:

О факте выполнения работником (Зотовым Д.А.) трудовых обязанностей, подтверждающих обоснованность чрезмерно завышенной заработной платы, выплаченной за период с 05.11.2019 г. по 28.12.2020 г., а также не представлены доказательства, свидетельствующие о квалификации и профессиональных качествах, подтверждающих необоснованно установленную и фактически выплаченную заработную плату.

Кроме того, истец считает, что ответчик является доверенным лицом бывшего директора общества, Зотов Д.А. до момента избрания действующего генерального директора - Давыдова Р.М. (23.12.2020 г.) осуществлял корпоративный контроль над обществом.

Действия Зотова Д.А. по установлению и выплате в свою пользу в подконтрольном обществе денежных средств под видом заработной платы и премии, по мнению истца, представляет собой умышленный вывод активов общества.

Таким образом, истец считает, что со стороны Ответчика не представлены относимые и допустимые доказательства, подтверждающие фактическое выполнение Зотовым Д.А. трудовых обязанностей, сопоставимых размеру произведенной обществом выплаты в пользу работника в размере более чем 18 млн. рублей.

Кроме того, истец считает, что Зотовым Д.А. не доказана как обоснованность начисленной и выплаченной заработной платы, необоснованно завышенной премиальной выплаты по итогам 2019 г. в размере 10 000 000 руб., так и не представлены доказательства, свидетельствующие о квалификации и профессиональных качествах, подтверждающих необоснованно установленную и фактически выплаченную заработную плату, премиальное вознаграждение.

Более того, по мнению истца, ответчиком не доказан, что размер установленной и выплаченной Зотову Д.А. заработной платы и премиального вознаграждения, соответствует среднему размеру оплаты труда по аналогичной должности в г. Москве.

Помимо указанного, истец считает, что Зотов Д.А. злоупотребляет принадлежащими ему правами (ст. [10 ГК РФ](#)), в настоящее время не выполняет трудовые функции, не является на рабочее место и не предоставляет сведения по запросу работодателя (ООО «Железнодорожные активы») о выполнении им трудовых обязанностей

При этом истец указал, что, исходя из анализа выписок с расчетных счетов ООО «Железнодорожные активы» по движению денежных средств общий размер, перечисленных в пользу Зотова Д.А. денежных средств за период с 05.11.2019 г. по 28.12.2020 г. составил 18 134 990, 8 руб.

Данные обстоятельства и послужили основанием для обращения в суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд исходит из следующего.

В соответствии со ст. [166 ГК РФ](#) сделка недействительна по основаниям,

установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу ст. [168 ГК РФ](#) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии с п.1 ст. [170 ГК РФ](#) мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии с разъяснениями Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросу квалификации сделок как мнимых необходимо установление отсутствия действий сторон договора, направленных на достижение основного правового результата заключенной сделки - перехода права собственности. (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.01.2010г. № ВАС-17599/09, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.02.2005г. № 10505/04.)

Следовательно, принимая во внимание позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, норма п. 1 ст. [170](#) Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) подлежит применению лишь в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения.

Вместе с тем, истцом не представлены какие-либо доказательства мнимости заключенного трудового договора с Ответчиком.

Вопреки доводам истца им не доказан мнимый характер трудового договора.

Довод Истца о том, что мнимость трудового договора, заключенного с Ответчиком, подтверждается тем, что с другими сотрудниками Истца были заключены трудовые договоры на иных условиях по оплате несостоятелен, так как с разными сотрудниками в любой организации заключаются трудовые договоры на абсолютно разных условиях, в том числе, по заработной плате.

Кроме того, из анализа представленных дополнительных соглашений к трудовому договору с Ответчиком следует, что заработная плата изменялась в связи с увеличением обязанностей Ответчика.

Таким образом, Истцом не предоставлено каких-либо доказательств мнимости трудового договора.

Кроме того, правовая позиция Истца по настоящему делу сводится к тому, что между сторонами заключен не трудовой договор, а сделка по выводу активов из ООО «Железнодорожные активы», которая в силу ст. [170 ГК РФ](#) является мнимой.

Вместе с тем, Истец считает, что договор, заключенный между Истцом и Ответчиком, является трудовым договором, а не мнимой сделкой в связи с тем, что в адрес Ответчика поступило уведомление об увольнении в связи с сокращением штата работников.

Таким образом, между сторонами заключен трудовой договор, который не является сделкой и не может быть оспорен по правилам о недействительности сделок.

В соответствии с ч. 5 ст. [166 ГК РФ](#) заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Руководствуясь п. 70 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи [166 ГК РФ](#)).

Так, оспариваемый Истцом трудовой договор не является сделкой и не может быть оспорен по правилам недействительности сделок.

Между Истцом и Ответчиком заключен трудовой договор № 7 от 01.07.2019 г. (Далее -Трудовой договор).

Согласно ст. [56 ТК РФ](#), трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику

заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой договор в соответствии со ст. [56 ТК РФ](#) не является гражданско-правовой сделкой, к нему в силу п. 2 ст. [420 ГК РФ](#) не применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 ГК РФ (сделки).

Отношения, регулируемые гражданским законодательством, определены в ст. [2](#) Гражданского кодекса РФ. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В силу же статьи [5](#) Трудового кодекса РФ регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется:

трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из Трудового кодекса РФ, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права;

иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права: указами Президента Российской Федерации;

постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти;

нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Таким образом, регулирование трудовых отношений с помощью прямого или по аналогии закона применения норм гражданского законодательства противоречит статье [5](#) Трудового кодекса РФ, не предусмотрено статьей [2](#) Гражданского кодекса РФ и основано на неправильном толковании и применении норм этих двух самостоятельным отраслей законодательства.

В отличие от гражданского законодательства в трудовом законодательстве отсутствует понятия недействительности трудового договора. Это обусловлено тем, что трудовые договоры, по сути, представляют особый вид договоров, объект которых - выполнение трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или в должности) с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка.

В силу специфики предмета и метода регулирования, а также с учетом невозможности возвращения сторон в первоначальное положение после исполнения условий трудового договора полностью или частично, в трудовом законодательстве отсутствуют нормы о недействительности трудового договора.

Трудовое законодательство не содержит механизма признания трудового договора недействительным. В нем нет аналога ст. [166](#), [168](#) Гражданского кодекса РФ, которые регулируют отношения, не связанные с трудовыми правоотношениями. Данная позиция нашла свое отражение в Определении Верховного Суда РФ от 14.11.2008 г. N 5-В08-84, Определении Верховного Суда РФ от 14.12.2012 N 5-КГ12-61, а также Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 г. по делу № А40-111181/17.

Таким образом, оспариваемый трудовой договор, заключенный между Истцом и Ответчиком, не может быть оспорен по правилам о недействительности сделок, предусмотренных положениями Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, в данном случае ответчик не должен доказывать, отсутствие мнимого характера трудового договора, выплат заработной платы и премии,

осуществленной в его рамках, тогда как истцом каких-либо доказательств в силу ст. [65 АПК РФ](#) не представлено.

В соответствии с п. 1 ст. [67 АПК РФ](#) арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

На основании ст. [68 АПК РФ](#) обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Кроме того, довод о злоупотреблении Ответчиком своими правами не подтверждается доказательствами и противоречит фактическим обстоятельствам.

Истец в нарушение положений АПК РФ не приводит доказательства, подтверждающего, обстоятельства, на которые он ссылается, что фактически сводится к перекалыванию бремени доказывания исковых требований на Ответчика, что является недопустимым.

Согласно части 2 статьи [9 АПК РФ](#) лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Кроме того, Истцом не доказаны недобросовестные действия Ответчика, поскольку выплаты Ответчику были осуществлены в соответствии с Трудовым Договором и Уставом.

Процессуальным истцом в материалы дела не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что при перечислении спорной премии, материальный истец и ответчик намеривались реализовать какой-либо противоправный интерес. Более того, исковое заявление не содержит подобного рода обстоятельств, а основано на предположениях, которые сводились к тому, что заключенный трудовой договор является мнимой сделкой, по причине того, что процессуальному истцу Общество не предоставляет информацию о его деятельности.

При этом само по себе наличие разногласий между участником и Обществом не может опровергать презумпцию добросовестного поведения как работников такого Общества, так и его контрагентов.

Согласно ст. [191 ТК РФ](#) работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности.

В соответствии с п.п. 3 п. 14.4.4. Устава ООО «Железнодорожные активы» установлено, что Генеральный директор издает приказы о назначении на должность работников общества; об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания.

Таким образом, Ответчик получал денежные средства в соответствии с внутренними документами ООО «Железнодорожные активы» и полномочиями Генерального директора.

При этом, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд также отмечает, что само по себе несогласие участника Общества с принимаемыми в Обществе управленческими решениями, в том числе, в части принятия на работу тех или иных сотрудников и выплате им соответствующих денежных средств, не может являться необходимым и достаточным для признания сделок недействительными.

Доводы Истца о злоупотреблении правом указывают лишь на несогласие Истца на заключение Договора.

Однако, само по себе несогласие Истца на заключение оспариваемого договора не является доказательством злоупотребления правом и тем более не является обоснованием заявленных исковых требований о признании Договора недействительными и применении последствий его недействительности

Согласно ч. 1 ст. [65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее -АПК РФ) каждое лицо, участвующее в арбитражном процессе, обязано доказать наличие тех обстоятельств, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений

В силу ч. 1 ст. [64 АПК РФ](#) доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, каких-либо надлежащих доказательств, свидетельствующих о недействительности трудового договора не представлено.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном ст. [71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 71 «Оценка доказательств»),

представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательства, исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований, а также из достаточности и взаимной связи всех доказательств в их совокупности, установив обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, руководствуясь положениями действующего законодательства, принимая во внимание конкретные обстоятельства именно данного дела, сложившуюся судебную-арбитражную практику по рассматриваемому вопросу суд отказывает в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для их удовлетворения, так как истец не доказал обстоятельства на которые он ссылается как на основание своих требований и входящие в предмет доказывания по рассматриваемому иску, а ответчик доказал обстоятельства на которые он ссылается, как на основание своих возражений.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Расходы по госпошлине в соответствии со ст. [110 АПК РФ](#) относятся на истцов.

С учетом изложенного, на основании ст. ст. [8](#), [11](#), [12 ГК РФ](#), ст. ст. [4](#), [49,65-70](#), [75](#), [102](#), [106](#), [110](#), [156](#), [167-170 АПК РФ](#), суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный Апелляционный суд в течении месяца со дня принятия.

Судья Н.А. Константиновская